

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4285.

— Воскресенье, 17го Мая 1898 г. —

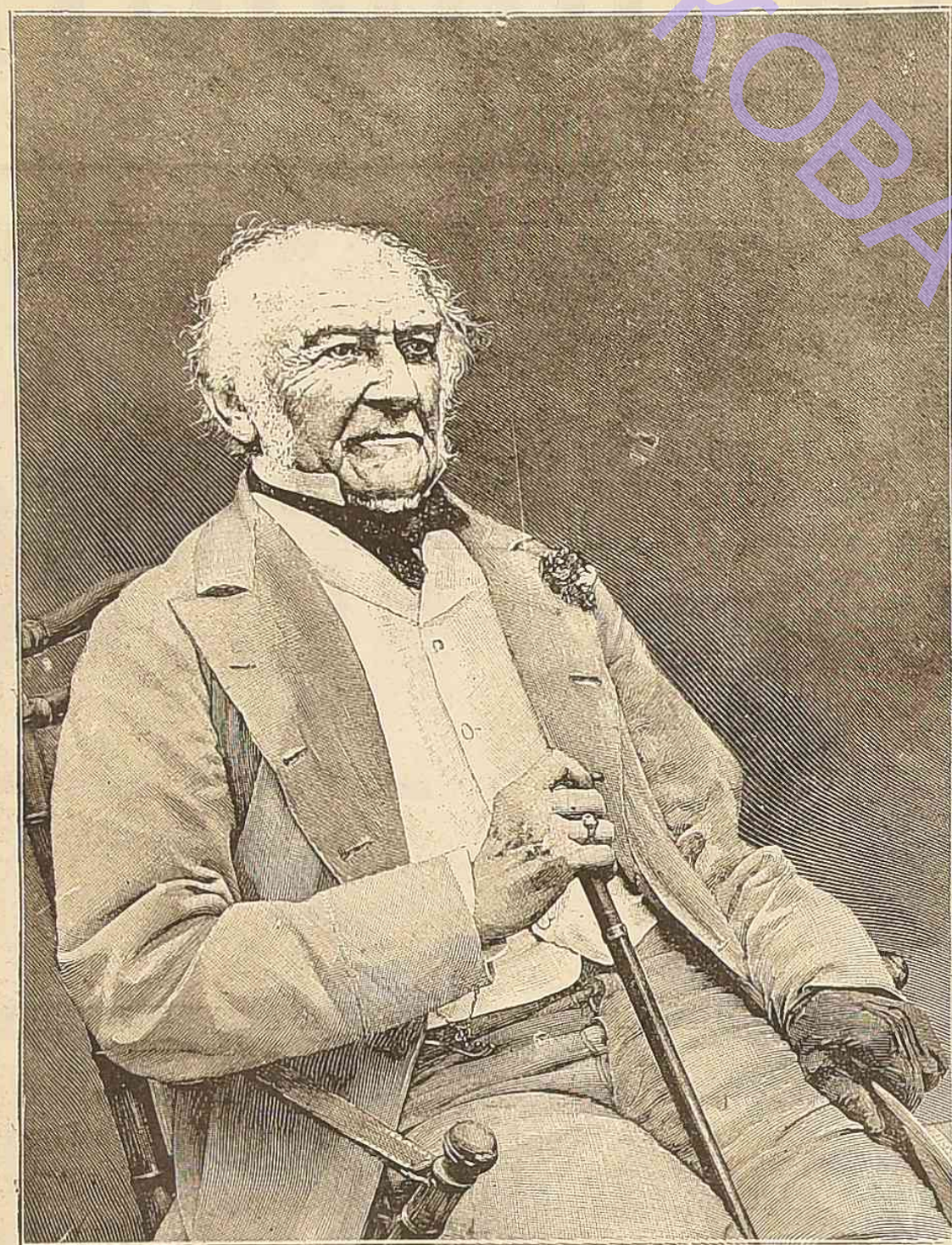
№ 4285.

Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ.
Графиня А. И. Шувалова. Генералъ-лейт. Н. И. Петровъ.
ОДЕССА. — На освященіи новаго зданія почтово-телеграфныхъ учрежденій.

Съ фотографіи Чеховскаго (снимокъ г. Бѣлоцерковскаго).

Автотипія „Одесск. Нов.“.

Вильямъ Гладстонъ (съ послѣдняго портрета).

Фотоциклографія „Одес. Нов.“

ЖЕРТВА.

Разсказъ Б. Крокера

(съ англійскаго).

„Кисмисъ“ — какъ называютъ туземцы наше Рождество — для нашего брата, молодого офицера, стоящаго съ полкомъ въ какомъ-нибудь индійскомъ военномъ городкѣ, самый тяжелый сезонъ въ году, и я душою сочувствую тѣмъ благоразумнымъ людямъ, которые къ этому времени покидаютъ и городъ и забираются куда-нибудь въ глушь индійскаго джунгля, подальше отъ безчисленныхъ претендентовъ на вашъ карманъ и ваши рупіи. Прошлое Рождество обошлось мнѣ чуть не въ двухмѣсячное жалованье, ушедшее на всевозможныя „на водки“; на это Рождество я предпочелъ бѣжать отсюда съ моимъ пріятелемъ и товарищемъ по полку, Джонсомъ. Мы рѣшили взять недѣльный отпускъ и забраться куда-нибудь, миль за 50—60 отъ нашего Кори. Увы,

этотъ благоразумный планъ былъ внезапно разрушенъ письмомъ, полученнымъ мною отъ кузена Альги. Альги Ланглей былъ старшій сынъ старшаго сына, то-есть наслѣдникъ майората и будущій лордъ. Я былъ всего младшій сынъ второго сына, то-есть, строго говоря, ничто. Въ то время, какъ я жарился на равнинахъ Инди, потому-что съ этимъ занятіемъ соединялось получение офицерскаго жалованья, — моего единственнаго жизненнаго ресурса, — Альги, бѣгая отъ сплина, шатался по свѣту, въ поискахъ за развлеченіями и приключеніями.

Письмо Альги было немногословно. Вотъ что писалъ онъ мнѣ:

„Дорогой Перки, въ этомъ году я намѣренъ съѣсть свой рождественскій пуддингъ за однимъ столомъ съ тобою. Жди меня! Я пріѣзжаю 22-го. Твой А. Ланглей“.

— Что за недѣльную привычку имѣютъ эти милые родственники тащить за сотни миль только для того, чтобы съѣсть свой рождественскій пуддингъ съ бѣднымъ кузеномъ! воскликнулъ я раздраженнымъ тономъ, протягивая полученное письмо Джонсу.

— А что за человѣкъ твой кузень? спросилъ, помолчавъ, Джонсъ.

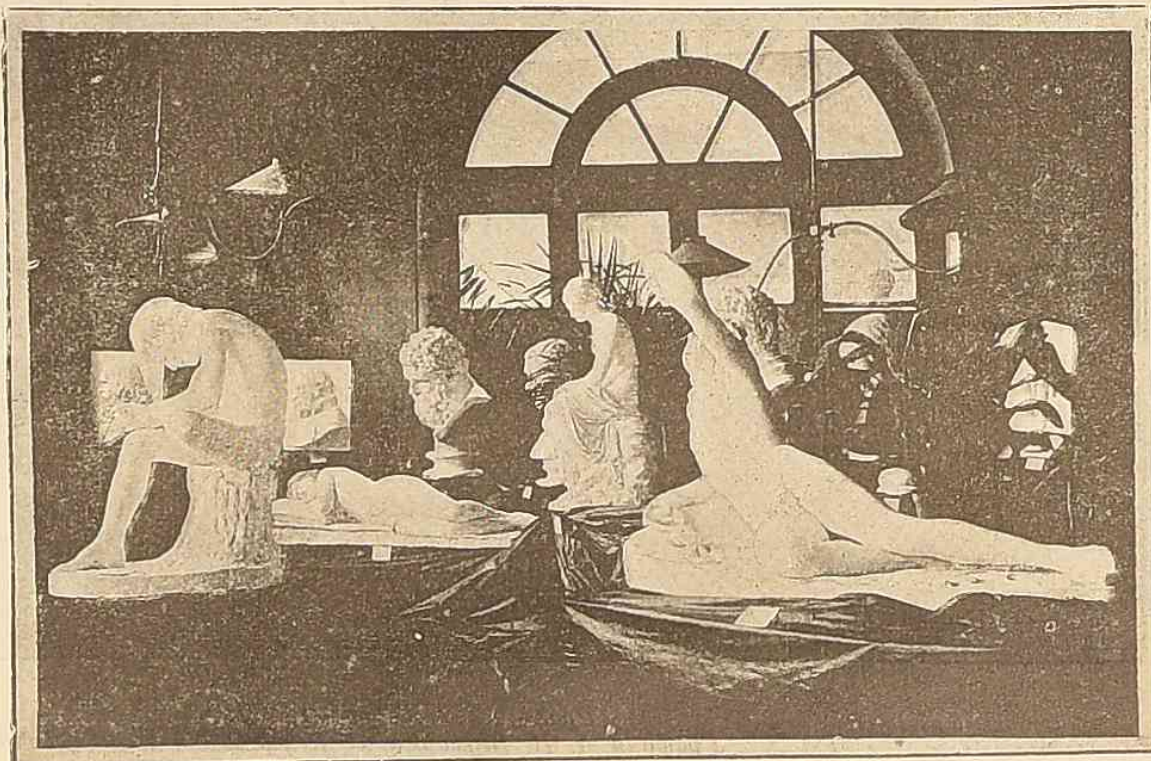
— Обыкновенный лондонскій франтъ, который никогда еще не испыталъ ни малѣйшей невзгоды въ жизни, отвѣчалъ я.

— Гм!.. пробурчалъ глубокомысленно Джонсъ — такъ что онъ не согласится сопровождать насъ въ Карвассу?.. Не сообразится охотою на тигра-людоѣда?..

— Онъ?! воскликнулъ я съ глубочайшимъ презрѣніемъ. — Ему впору охотиться за дамами, а не за тиграми, да еще людоедами. Нѣтъ, видно, придется отложить нашу поѣздку. Тигръ подождетъ!..

— Подождетъ!.. саркастически проговорилъ Джонсъ. — Вотъ уже три года ждетъ онъ! Чуть не дюжина экспедицій снаряжались противъ него, а онъ все живъ и продолжаетъ свои опустошенія.

Но дѣлать было нечего. Надо было отказаться отъ проектировавшейся охоты. На слѣдующій день мы съ Джонсомъ встрѣтили Альги на станціи. Онъ привезъ

Одесса. — Выставка ученическихъ работъ въ рисовальной школѣ.

Автопортретъ „Одес. Нов.“

Одесса. — Выставка ученическихъ работъ въ рисовальной школѣ.

съ собою трехъ слугъ, цѣлую гору багажа, и смотрѣлъ совершеннымъ Аполлономъ, въ своемъ изящномъ охотничьемъ костюмѣ, высокихъ ботфортахъ, перчаткахъ и бѣлой газовой вуали, развѣвавшейся по вѣтру. Отъ его носового платка и отъ всей его особы несло самыми тонкими духами.

По мѣрѣ того какъ книги, ящики со льдомъ, вѣрты, подушки и штора — банджо моего кузена — вытаскивались изъ его купе, на лицѣ Джонса появлялось не оставлявшее сомнѣній выраженіе, которое ясно говорило мнѣ: „Ну, конечно... На этого извѣстнаго франтика намъ нечего разсчитывать!“

— Ну, Перки, воскликнулъ, наконецъ, Альги, когда всѣ его вещи были выложены и сложены въ тѣлѣжку, — чего-же мы еще ждемъ?

— Я жду твою горничную! отвѣчалъ я невольно, кивая на вѣрты и подушки.

По дорогѣ къ дому я все поглядывалъ на своего кузена, ломая голову надъ вопросомъ, зачѣмъ было, нужно этому изящному денди, этому бальновъ калькутскихъ дамъ и желанному гостю на всѣхъ балахъ индійскаго вице-короля, забираться сюда, въ нашъ глухой, заброшенный городишко? Я не могъ подыскать сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ.

Впрочемъ, разъ онъ былъ тутъ, надо было постараться о томъ, чтобы его пребываніе прошло возможно менѣе скучно для него. Я дѣлалъ для этого все, что могъ. Я водилъ его на наши клубныя вечеринки, познакомилъ его съ нашими мѣстными красавицами, представилъ его нашему мѣстному генералу... Но Альги чувствовалъ себя совершенно неудовлетвореннымъ.

— Нѣтъ, это не то... говорилъ онъ. — Я совершенно разочарованъ въ вашей „сказочной Инди“. Помилуй! Ваша музыка наигрывается самоувѣреннѣйшими пьесами; ваши лэди подражаютъ нашимъ „послѣд-

нужно! Этого то я и ищу! Ыдемъ, Ыдемъ! Какъ называется это мѣсто?

— Карвасса, отвѣчалъ я. Этотъ тигръ убитъ, говорятъ, болѣе ста человѣкъ. Если мы убьемъ его, мы покроемъ себя неувядаемою славою.

Альги былъ неузнаваемъ. Онъ въ восторженномъ нетерпѣніи бѣгалъ по террасѣ.

— Когда же мы отправляемся? кричалъ онъ. — Почему же ты сидишь тутъ?..

— Успѣется! Надо еще получить отпускъ...

— Къ черту отпускъ! перебилъ Альги.

— Нельзя, другъ мой. Надо имѣть терпѣнье. Да и кромѣ отпуска, мало-ли еще что надо приготовить!

— Такъ принимайтесь же за дѣло. Ты хлопочи объ отпускѣ, а Джонсъ — вѣдь, онъ, ты говоришь, природенный организаторъ — пусть позаботится обо всемъ остальномъ. О деньгахъ не беспокойтесь. У меня ихъ болѣе, чѣмъ достаточно!

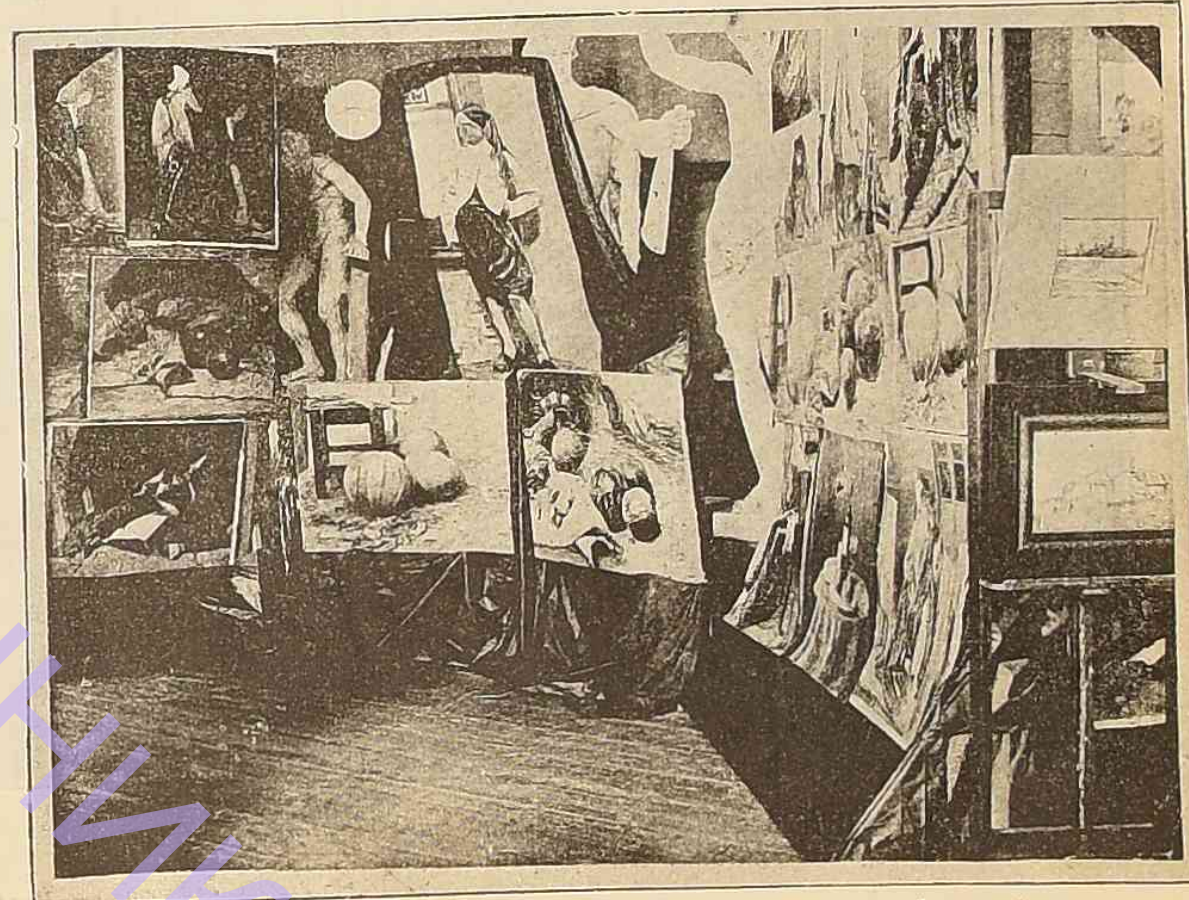
— Хорошо, хорошо, — отвѣчалъ я, — все это устроится во-время... Постой, однако. Умѣешь ли ты стрѣлять?

— Стрѣляю. Въ цѣль — такъ даже и совсѣмъ не дурно. Разъ убилъ крокодила; ну, а въ живого, свободного тигра не стрѣлялъ никогда.

— То-то, — проворчалъ я. Это совсѣмъ другое дѣло, увѣряю тебя, — съ видомъ знатока предостерегалъ я своего неопытнаго кузена.

Наканунѣ Рождества все было готово, и мы выѣхали. Я не буду передавать здѣсь всѣхъ подробностей нашего путешествія по одной странѣ, почти безъ дорогъ, по необитаемой мѣстности. Альги все время былъ въ самомъ неподдѣльномъ восторгѣ. Онъ видѣлъ, наконецъ, настоящую — какъ онъ говорилъ, голую — Индію.

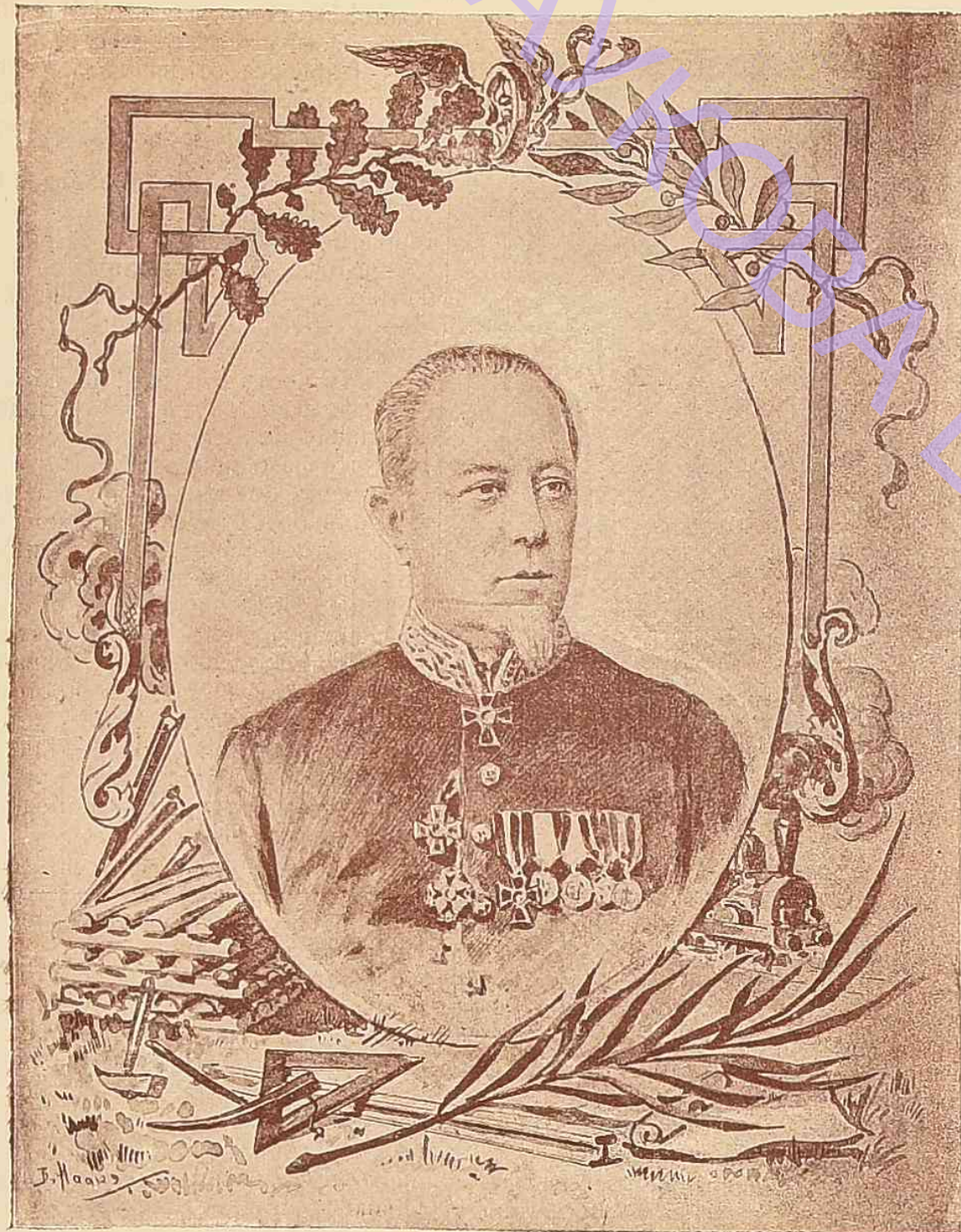
На слѣдующій день, къ ночи, мы, наконецъ, подъѣзжали къ мѣсту своего назначенія. Всѣ жители Карвассы уже знали, кто мы и зачѣмъ мы ѣхали. У воротъ деревушки насъ встрѣтилъ старикъ почтеннаго вида — мѣстный староста, окру-

Одесса. — Выставка ученическихъ работъ въ рисовальной школѣ.

Со снимкомъ г. Наака.

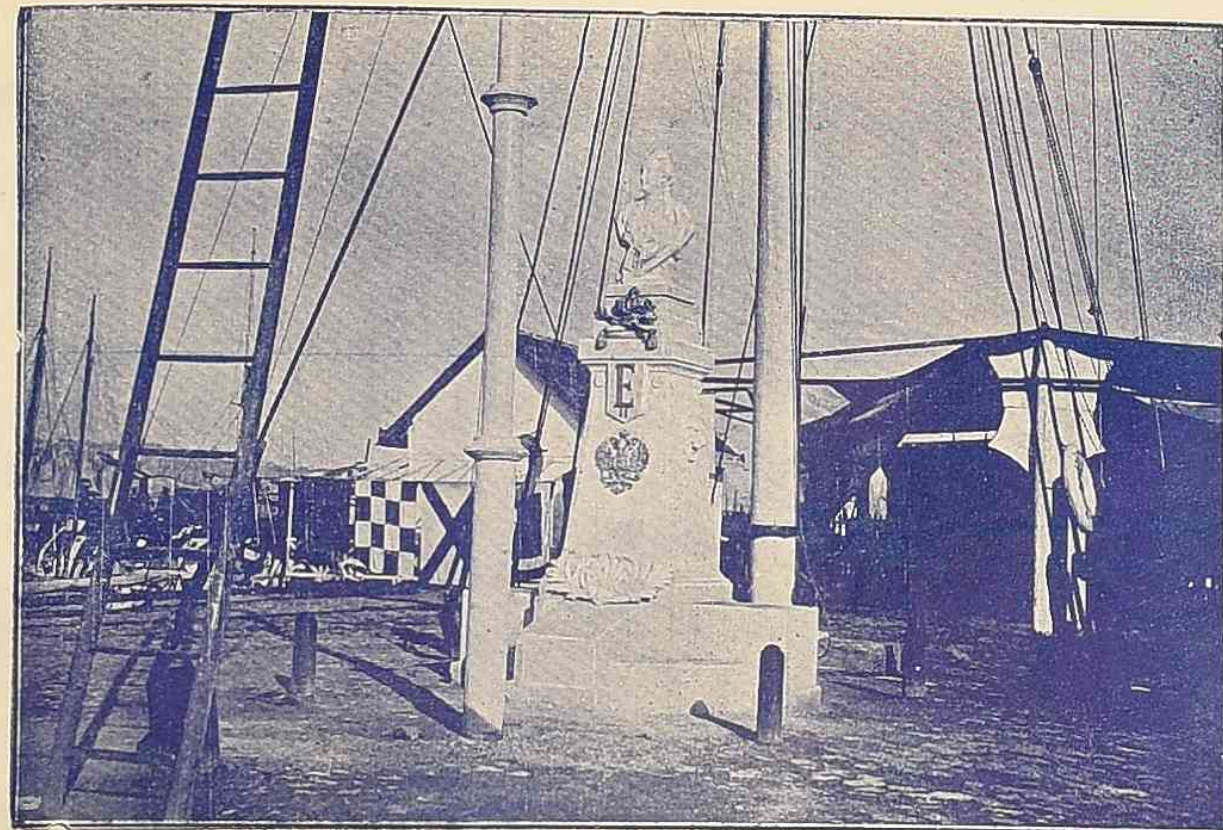
Автопортретъ „Одес. Нов.“

Князь Михаил Иванович Хилковъ,
министръ путей сообщения.

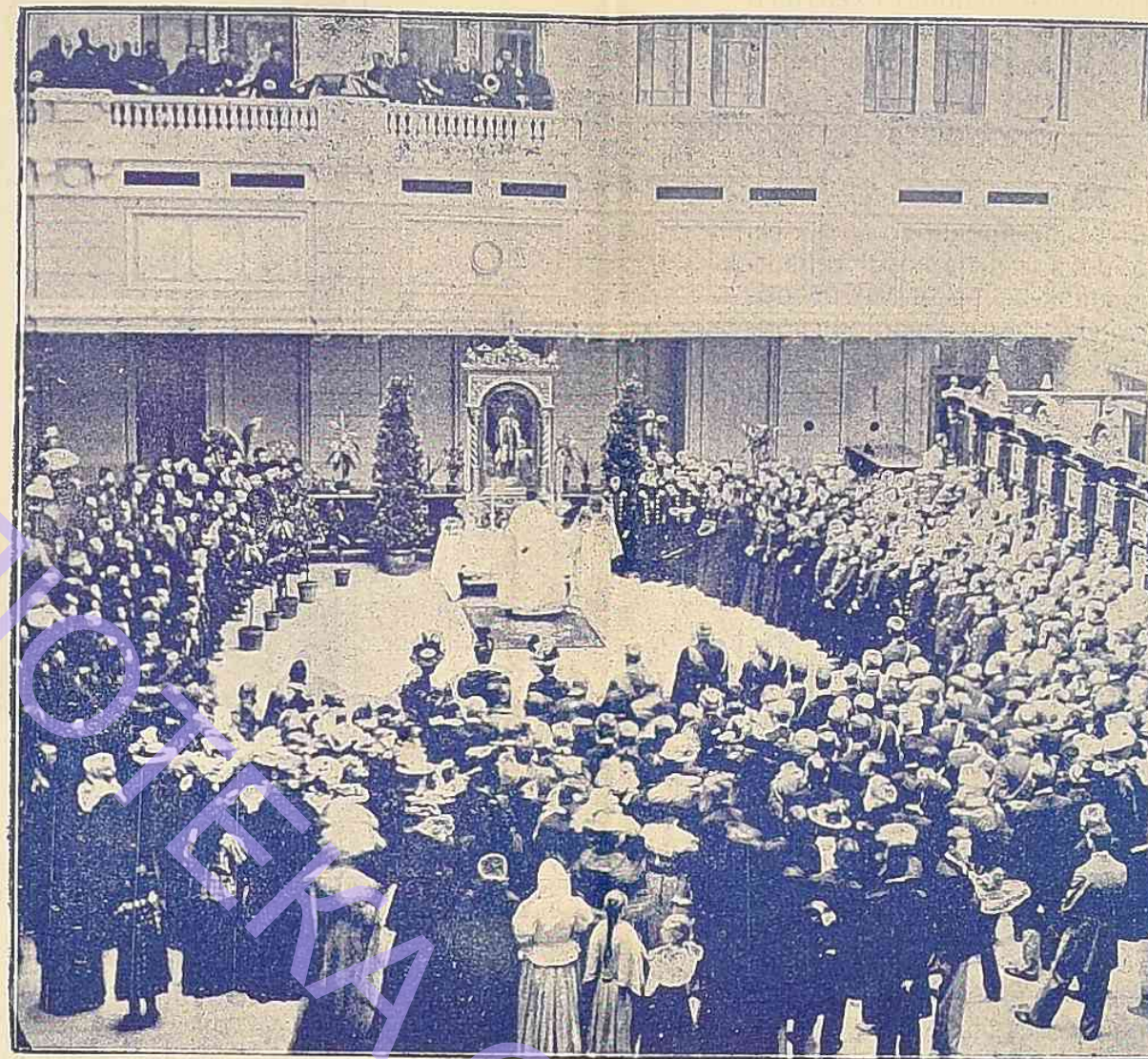
(По поводу пребывания его въ Одессѣ).

Аэтоминія „Одесск. Нов.“.

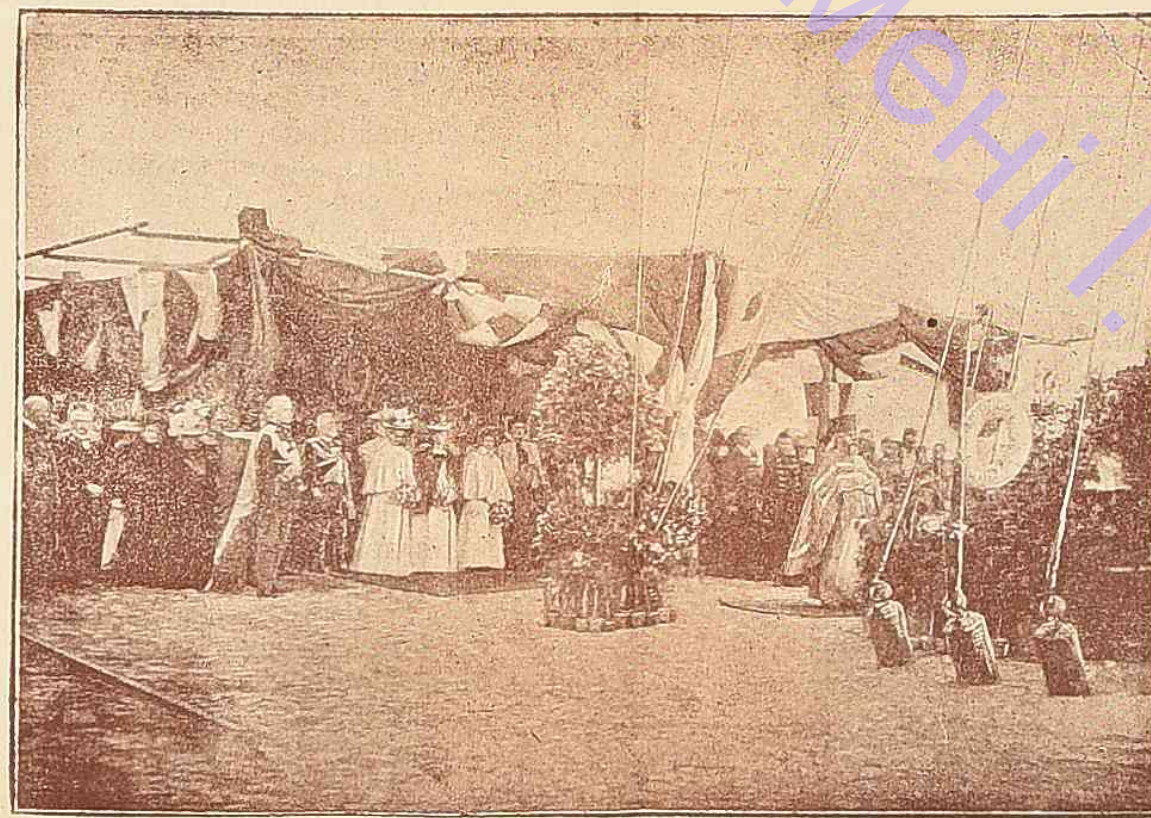

Одесса. — Открытіе Екатерининскаго яхтъ-клуба.
Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Аэтоминія „Одесск. Нов.“.

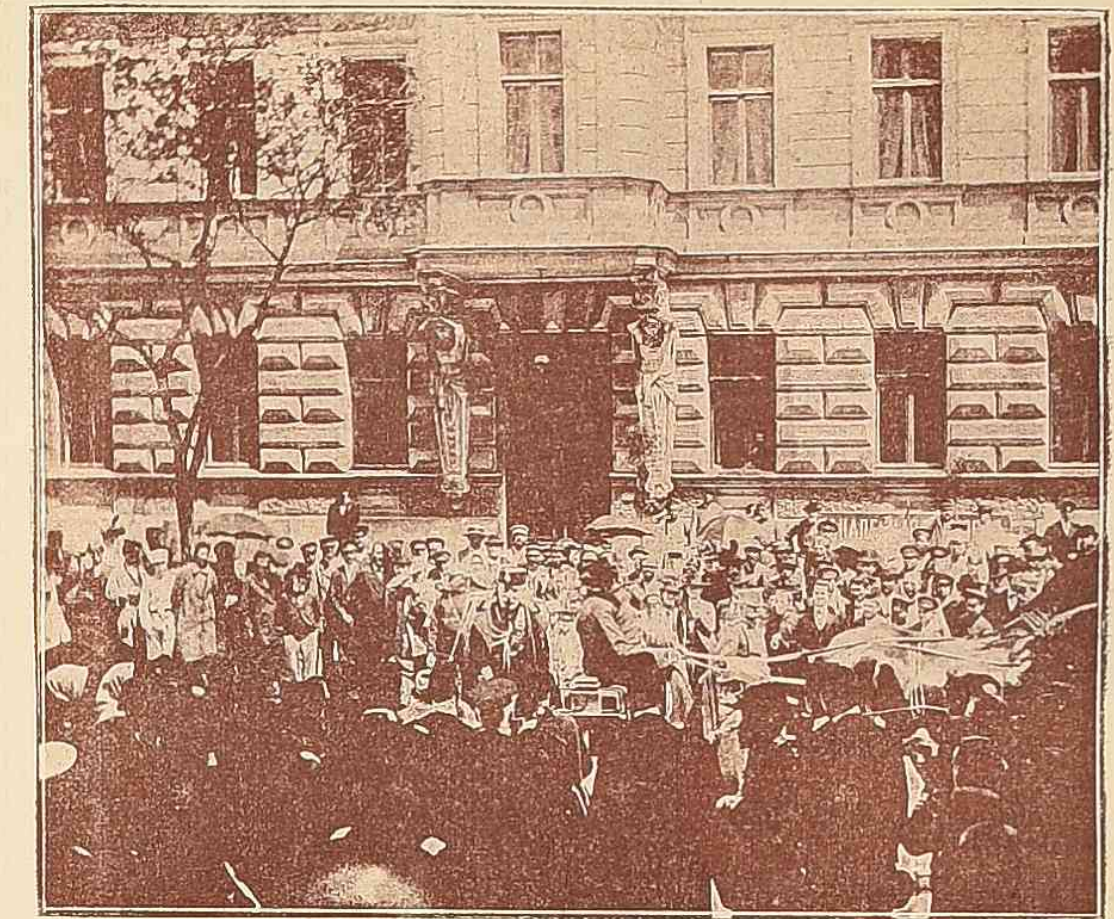

Одесса. — Освященіе новаго зданія почтово-телеграфныхъ учрежденій. — Молебствіе.

Одесса. — Открытіе Екатерининскаго яхтъ-клуба. — Молебствіе.

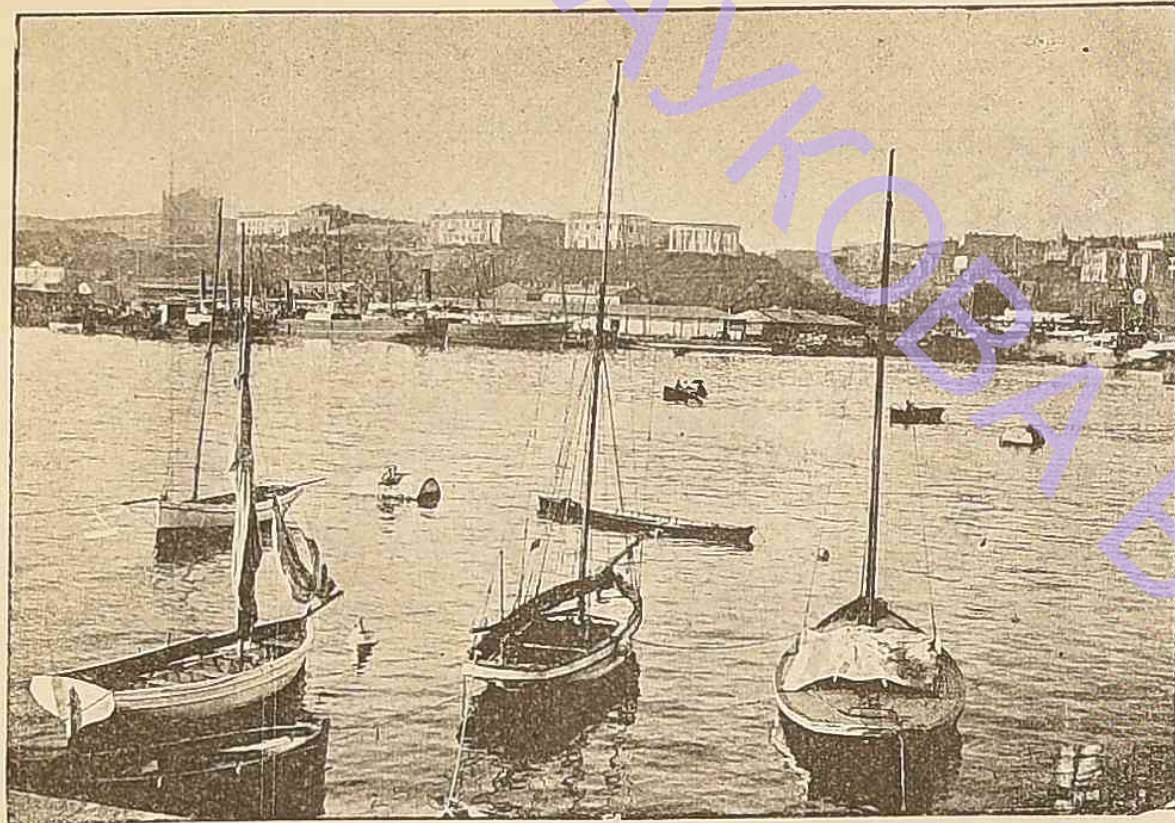
Аэтоминія „Одесск. Нов.“.

Одесса. — Генер.-лейт. Н. И. Петровъ, начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, оставляетъ зданіе почтамта послѣ освященія.

Одесса. — Лоттерей-аллегрі, устроенная въ Городскомъ саду въ пользу общ. для содѣйствія физическому воспитанію дѣтей.

Одесса.—Екатерининскій яхтъ-клубъ—Яхты клуба.

женный толпою оборванныхъ ея обитателей.

— Еще одна компанія санбовъ пришла къ намъ, чтобъ избавить насъ отъ людоеда-тигра! восклицали они нараспѣвъ, встрѣчая насъ. — О, много санбовъ приходили къ намъ для этого; но они уходили, ничего не сдѣлавъ. Это не тигръ; это злой духъ въ образѣ тигра.

— Только двѣ недѣли тому назадъ онъ унесъ мальчика на глазахъ у матери, работавшей въ огородѣ, сказалъ староста.

— Я самъ слышалъ отчаянные крики бѣднаго малютки! О, о!

И онъ печально трясъ своей красивой головой, украшенной громаднымъ желтымъ тюрбаномъ.

— Кромѣ того, этотъ-же тигръ взялъ у насъ мужа одной женщины... Да, да! Нѣтъ дома въ деревнѣ, откуда онъ не взялъ-бы своей жертвы!

— Почему-же вы не бросите своей деревни, не переселитесь куда-нибудь? спросилъ я.

— Нѣкоторые уже и ушли, отвѣчали мнѣ изъ толпы, — ушли и оставили и дома и землю. Но къ чему это? Вѣдь мы все равно не уйдемъ отъ него. Вѣдь это не звѣрь, а духъ въ образѣ звѣря.

Сочувственный шопотъ толпы подтвердилъ эти слова. Несчастные, очевидно, потеряли всякую энергію и примирились по свойственному ихъ расѣ апатичному фатализму, съ своею участью.

Намъ отвели отдѣльную хижину. Ея хозяинъ, какъ оказалось впоследствии, погибъ недавно подъ лапою тигра. Перекусивъ кое-что, мы начали приготовляться къ завтрашнему дню. Мы не хотѣли ждать ни минуты лишней. Необходимо было освободить несчастную деревню отъ нависшаго надъ нею кошмара и убить во что бы то ни стало этого ужаснаго, неуязвимаго звѣря, державшаго все кругомъ въ вѣчномъ страхѣ. Тигръ былъ уже старъ и немного хромъ на одну ногу. Но это не мѣшало его разбоямъ. Разъ узнавъ, что человѣкъ, въ концѣ

концовъ, добыча болѣе легкая, чѣмъ быstroногая серна, онъ специализировался на охотѣ за людьми. Онъ узналъ привычки и образъ жизни своихъ жертвъ и съ каждымъ новымъ успѣхомъ становился все смѣлѣе и отчаяннѣе. Его не останавливали теперь ни дневной свѣтъ, ни огонь костра. Даже внутренность деревни перестала служить теперь для ея обитателей вѣрнымъ убѣжищемъ отъ его набѣговъ. На слѣдующій день мы отправились на предварительную рекогносцировку. Мы обслѣдовали, подъ руководствомъ мѣстнаго охотника и знатока Нуддо, всѣ окрестности деревни, обыкновенно посѣщаемыя тигромъ. Наиболѣе вѣроятнымъ, по мнѣнію Нуддо, мѣстомъ, гдѣ мы могли надѣяться его встрѣтить, было высохшее русло рѣчечки, по которому онъ всегда направлялся къ Карвасѣ. Дѣйствительно, на мягкомъ пескѣ отчетливо были видны его слѣды, отпечатки трехъ громадныхъ лапъ съ болѣе слабымъ

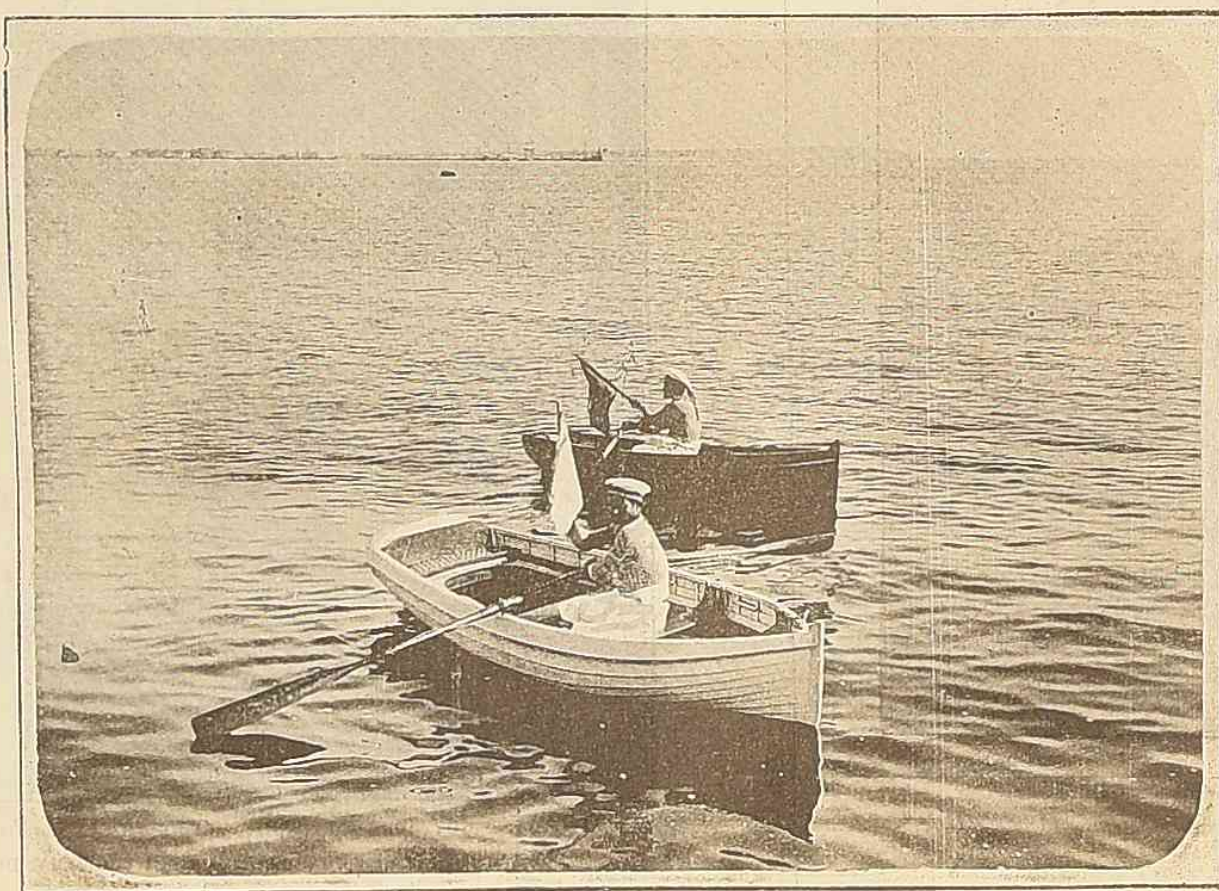
отпечаткомъ его четвертой, хромой ноги. Тутъ-же кое-гдѣ видны были слѣды борьбы и большія коричневые пятна на желтомъ пескѣ: здѣсь онъ недавно схватилъ и унесъ жену одного изъ нашихъ проводниковъ, который видѣлъ гибель жены и ничѣмъ не могъ помочь ей.

Мы горѣли жаждою отмстить этому жестокому разбойнику; особенно Альги. Онъ удивительно быстро, съ легкостью, которую трудно было предположить въ немъ, приспособился къ новой, лишенной всякихъ признаковъ комфорта, обстановкѣ, и сталъ душою нашей компаніи. Онъ былъ совершенно неутомимъ. Большую часть ночей мы просиживали въ засадѣ, ожидая тигра, котораго долженъ былъ приманить привязанный къ дереву теленокъ. На разсвѣтѣ мы засыпали. Проспавъ нѣсколько часовъ, Альги просыпался, завтракалъ и, какъ ни въ чемъ не бывало, отправлялся шататься по джунгли съ ружьемъ на плечѣ и съ надеждою въ сердцѣ какъ-нибудь случайно напнуться на тигра. Такъ проходили день за днемъ и ночь за ночью. Альги никогда не жаловался на усталость. Онъ охотно предоставлялъ намъ шампанское и виски, а самъ пилъ только молоко и какао. Онъ отказывался отъ нашихъ консервовъ и закусокъ и питался исключительно овощами.

Это была, конечно, странная фантазія, но мы съ Джонсомъ ей не мѣшали — намъ же больше оставалось всякихъ лакомыхъ вещей, вродѣ пастигетовъ съ трюфелями и прочаго, которыхъ мы навезли съ собою въ Карвасу. Впрочемъ, въ пищѣ недостатковъ мы, вообще, не чувствовали. Альги оказался прекраснымъ стрѣлкомъ и никогда не возвращался изъ своихъ дневныхъ экскурсій безъ добраго запаса набитой игъ дичи.

Но на тигра онъ не натыкался.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Одесса.—Екатерининскій яхтъ-клубъ—Призовая лодка. —
Со снимковъ г. Наака. Фотошпія „Одес Нов.“

По хозяйству.

Аппликація. — Аппликаціею называется накладка вышивки, т. е. такая, въ которой узоръ вырѣзается изъ какой-нибудь матеріи и нашивается на фонъ изъ другой матеріи, — напр., узоръ вырѣзается изъ бархата и нашивается на шелкъ или сукно, или наоборотъ. Дѣлается такая вышивка слѣдующимъ образомъ. Вырѣзанные кусочки сначала подклеиваются жидкимъ гумми-арабикумъ на тонкую марлю и послѣ того, какъ они совершенно высохнутъ, нашиваются на фонъ, причемъ контуры узора обводятся вышитой или такъ наз. булонскимъ швомъ, который исполняется такъ: по контуру узора накладывается шерсть или толстая нитка шелка, которая перехватывается черезъ правильные промежутки тонкой шелковой нити же, но чаще другого цвѣта.

Старыя картины и образа, писанные масляными красками, чистятся, по Либиху, жидкостью, приготовленною изъ 4 частей нашатырнаго спирту, 2 ч. поташа и 100 ч. дистиллированной воды. Полученный растворъ фильтруютъ сквозь пропускную бумагу. Застарѣлая и потускнѣвшая живопись обновляется также натираниемъ ея мягкою сѣдой и крупной луковичи, послѣ чего изображеніе надо помазать деревяннымъ масломъ на ватѣ.

Поливка комнатныхъ растений.

Комнатныя растенія отнюдь не слѣдуетъ поливать холодною водою, особенно во время роста. Отъ этого они перѣдко подгниваютъ у корня и погибаютъ. Температура воды для поливки комнатныхъ растений должна быть никакъ не ниже 30 градусовъ. Всего лучше производить поливку не сверху, а снизу, съ поддона, что особенно необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда завядшему растенію желаютъ вернуть болѣе или обогрѣть комъ и тѣмъ возбудить дѣятельность корней растенія, и вообще когда хотятъ способствовать скорѣйшему его росту. Поливка растенія, когда оно пригрѣто солнцемъ, не слѣдуетъ; если же оказывается необходимость дать растенію, просохшему на солнцѣ, воду, то его надо поставить въ тѣнь и поливать теплою водою, или же подождать, пока комъ остынетъ.

Пятна съ мрамора удаляются смѣсью крѣпкаго горячаго мыльнаго щелока съ обыкновенною или трубочною глиною, которую накладываютъ толстымъ слоемъ на сукно и оставляютъ сохнуть. Если жирныя и масляныя пятна не удаляются сразу, то приемъ надо повторить нѣсколько разъ.

Чистка позолоты на деревѣ требуетъ весьма осторожнаго обращенія. Предварительно съ позолоты должна быть сметена вся пыль; затѣмъ позолоту осторожно вытираютъ мягкой губкой или, еще лучше, кусочкомъ чистой ваты, слегка смоченной виннымъ спиртомъ или скипидаромъ. Хорошимъ средствомъ считаются также яичные бѣлки, которыми осторожно вытирается предметъ

Разныя разности.

260 верстъ въ часъ. — Между Нью-Йоркомъ и Филадельфіей до послѣдняго времени существовали двѣ желѣзно-дорожныя линіи. Эти двѣ конкурирующія между собою линіи довели скорость движенія на этомъ пути до 100 верстъ въ часъ. Но такъ какъ и эта, по нашимъ понятіямъ весьма большая скорость американцамъ кажется все еще недостаточной, то въ Нью-Йоркѣ образовалась компанія, которая въ прошломъ мѣсяцѣ приступила къ постройкѣ новой линіи съ электрической тягой, со скоростью поѣздовъ въ 260 верстъ въ часъ. Путь между Нью-Йоркомъ и Филадельфіей, протяженіемъ въ 128 верстъ, эти поѣзда будутъ пробѣгать всего въ 36 минутъ, при полной безопасности движенія. Путь между Одессой и Петербургомъ такой электрической поѣздъ совершилъ бы въ 6 час. и 40 минутъ.

Необыкновенное сходство. — За табль-д'отомъ одного большого отеля въ Кельнѣ одинъ путешественникъ изъ Франціи, къ величайшему своему изумленію, увидѣлъ на дняхъ одного господина, который какъ двѣ капли воды былъ похожъ на его отца и котораго онъ безъ малѣйшаго колебанія принялъ бы за него, если-бы онъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ не умеръ. Не только черты лица, но и вся фигура незнакомца, его манеры и даже голосъ, такъ сильно напоминали его покойнаго двойника, что сынъ послѣдняго готовъ былъ уже повѣрить, что его отецъ воскресъ. По окончаніи обѣда французъ подошелъ къ столь необычайнымъ образомъ заинтересовавшему его господину и, отрекомендовавшись, прямо заявилъ послѣднему о волновавшихъ его вопросахъ. И что же оказалось? — Что и французъ, и нѣмецъ посятъ одну и ту же фамилію и происходятъ изъ одной и той же семьи. Нѣмецъ оказался потомкомъ одного французскаго эмигранта, который послѣ напскаго эдикта переселился въ Кельнъ и потомство котораго въ теченіи трехъ столѣтій совершенно опѣмчилось. Французъ же является потомкомъ роднаго брата упомянутаго эмигранта. Въ теченіи трехъ сотъ лѣтъ обѣ линіи этой семьи жили при совершенно различныхъ условіяхъ — и тѣмъ не менѣе фамильный типъ черезъ двѣнадцать, какъ выяснилось, поколѣній съ такой удивительною отчетливою проявилась, столь далекихъ одинъ отъ другого потомковъ.

Что стоятъ пушечный выстрѣлы? — United Service Gazette дѣлаетъ слѣдующее вычисленіе стоимости

Памятникъ адмиралу Грейгу въ Николаевѣ.
(По поводу 25-ти лѣтня со дня открытія)
1873—21-го мая—1898 г.

помощью куска фланели. Употребляютъ также смѣсь бѣлковъ (2—3 яйца) съ 5 золотниками жавелевой воды; этой жидкостью помощью мягкой кисточки вытираютъ слегка позолоту, особенно наиболѣе потускнѣвшія мѣста.

Джероламо Саванаролла
(по поводу 400-лѣтней годовщины его смерти).
См. ст. „Саванаролла“ въ № 4285 „Одес. Нов.“.

одного выстрѣла изъ современной большой пушки. Каждый зарядъ 110-ти тоннаго орудія, въ 22½ пуда пороху, стоитъ около 5.650 руб., 45-пудовое ядро стоитъ около 750 руб., а шелка для картежи уходитъ приблизительно на 30 рублей. Сверхъ того, такъ какъ каждое орудіе этого калибра стоитъ 152.000 руб. и послѣ 95 выстрѣловъ приходитъ въ негодность, то каждый выстрѣлъ стоитъ кромѣ того 1600 рублей, а всего вмѣстѣ около 3030 рублей. При 67-тонномъ орудіи, стоящемъ 92.000 руб. и выходящемъ изъ употребленія послѣ 127 выстрѣловъ, каждый выстрѣлъ обходится въ 1690 руб., а при 45-тонномъ—около 900 рублей.

Дѣтскіе наряды.

Оригинальный приказъ выпущенъ недавно вице-королемъ Кантона въ Китаѣ. Въ немъ буквально сказано слѣдующее: „Всѣмъ безъ исключенія китайцамъ, не находящимся на действительной военной службѣ, строжайше воспрещается отнынѣ входить въ храмъ бога войны Гвангши, обращаться къ нему съ какими-либо просьбами и приносить ему жертвы. Богъ войны — исключительно государственное божество, которое вѣдаетъ лишь одни военныя дѣла и въ интересы частныхъ, а тѣмъ болѣе партикулярныхъ лицъ не входить“. Одновременно съ опубликованіемъ того приказа въ провинціи Кантона полиція конфисковала всѣмѣвшіеся въ домахъ частныхъ лицъ фотографіи и статуэтки этого спеціального божества и воспретила художникамъ дальнѣйшее его изображеніе. Военнымъ же предложено запастись этими изображеніями изъ складовъ военнаго министерства, по полученіи на то надлежащаго разрѣшенія отъ ближайшаго начальства.

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ.

Дозволено цензурою. Одесса, 16-го мая 1898 г.

Редакторъ Е. В. Васьковский.

Г. М. ЛЕВИНСОНЪ, ОДЕССА

Типо-Литографія,

Фабрика конторскихъ книгъ, карманныхъ книжекъ
и КОНВЕРТОВЪ.

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ,
ГРАВЕРНОЕ и СТЕРЕОТИПНОЕ ЗАВЕДЕНІЯ

и металлолיתейня.

МАГАЗИНЫ письменныхъ и канцелярскихъ принадлежностей

и ЗАГРАНИЧНЫХЪ ТОВАРОВЪ.

1-й МАГАЗИНЪ:
РИШЕЛЬЕВСКАЯ, 19
2-й МАГАЗИНЪ:
ДЕРИБАСОВСКАЯ, 16

Фабрика: Ришельевск. 20